

[От лица Тай Лунга]

////////

Пока я ел свою еду и болтал с официантом, я почувствовал вибрации в земле. Сначала они были далекими и тихими, но вскоре стали ближе и громче.

Это были шаги.

Я не обратил на это внимания, даже когда почувствовал, что шаги приближаются ко мне все ближе и ближе. Я наблюдал за тем, насколько громкими были шаги, и прикидывал, насколько тяжелым может быть человек.

При этом я внутренне содрогнулся от того, что человек не контролирует вес своего тела. Сможет ли он вообще бежать?

Я перестал есть, когда гигант остановился прямо за моей спиной. Его огромное тело отбрасывало тень на мое тело, и я слышал его хриплое дыхание.

Я посмотрел на тень и приготовился, когда увидел, что он поднял руку с огромным топором, который держал в руках.

Я отодвинулся в сторону.

Свуш!!!

Огромный топор, обрушившись на меня, рассекал кончики шерсти. Я наблюдал, как топор расколол стол на две части.

На этом дело не закончилось: топор создал ветряное лезвие, которое прорезало саму землю. Никакой особой техники в этом взмахе не было, просто грубая сила создала дополнительное лезвие.

БУУМ!!!

Раздался громкий взрыв, поднявший пыль. Потерявшие сознание стражники очнулись от звука и быстро скрылись с места происшествия.

Сильный. Очень сильный.

— Мастер Гризли!!! — воскликнул официант.

— Уходите. Я с ним разберусь.

Его голос, глубокий и низкий, разнесся по ресторану, и все оставшиеся сотрудники и повара тоже выбежали из ресторана.

Наконец я взглянул на врага. Это был огромный медведь-гризли ростом около 12 футов, почти вдвое выше меня.

Его тело было огромным, наполненным мускулами и нужным количеством жира. Но толстая броня, которую он носил, казалось, не была причиной тяжести его шагов.

В обеих руках он держал по одному огромному топору.

— Ах, как же я мог забыть о живущих здесь медведях-мастерах, — сказал я, сканируя его сверху вниз.

Хотя было странно, почему он нападает на меня.

Я же не напал на город.

С переполохом в ресторане они должны разбираться сами. Особенно если не было убийств или краж.

Хранитель города не должен был вмешиваться в это дело.

Это все равно что ФБР придет остановить вас, когда вы поссоритесь с соседом.

Неужели люди видят во мне такую угрозу?

Ну, я польщен.

.

.

Медведи являлись постоянными жителями города Миелин, поскольку здесь можно было легко найти их любимую пищу — мед.

Медведи всегда были одними из самых сильных животных, с самого рождения наделенные несравненной свирепостью и силой. Даже без кунг-фу они были грозными.

Но Гризли, в частности, были известны как великие мастера кунг-фу. Они владели кунг-фу в стиле Берсеркера, которое передавалось из поколения в поколение.

И по сей день они остаются защитниками города Миелин. Точно так же, как Совет кунг-фу защищает город Гонгмен.

— Рад наконец-то снова встретиться с тобой, Тай Лунг, — сказал мне медведь в тяжелых доспехах, когда я поднял бровь.

Я порылся в памяти и попытался вспомнить свой последний визит в город Миелин. Это было тогда, когда я путешествовал по Китаю, чтобы победить разных мастеров кунг-фу и научиться их приемам.

Я внимательно посмотрел на морду медведя, и в моем сознании возникло лицо другого сильного медвежьего воина.

— Лишу? — воскликнул я.

Не может быть. Лишу должен быть старше, и на его лице были шрамы. Несмотря на знакомство, стоящий передо мной воин был слишком молод.

— Нет. Это мой отец, — сказал он. В этом есть смысл.

Я попытался вспомнить, был ли у Лишу, главы клана Гризли, сын, и действительно, вспомнил, как он болел за него во время нашей дуэли. А еще я помнил ужас на лице его сына, когда я его победил.

— Меня зовут Вубао. Я нынешний глава клана, преемник своего отца, мастера Лишу, — сказал он, — Скажу честно, я долго ждал, чтобы наконец встретиться с тобой и отомстить во имя своего отца,

Что? Отомстить? Что я вообще сделал на этот раз?

Помнится, я был еще в стадии хорошего мальчика, когда встретил воина, известного своей непреодолимой силой, Лишу из города Миелин.

Что же такого я мог сделать, что заставило бы его сына мстить мне?

Вубао ответил на мой вопрос:

— Мой отец больше не был прежним после поражения. Он потерял уважение к себе, и все в городе высмеивали его за поражение от молодого мастера.

— Другие мастера тоже говорили о нем свысока, и мой отец не мог жить с этим позором. Поэтому он покончил с собой, когда мне было 11 лет, — он закончил свой рассказ и уставился на меня.

Я ответил ему безразличным взглядом. Где тут моя вина?

— Больше похоже на то, что эго твоего отца было слишком хрупким, и он покончил с собой после единственного поражения, — сказал я ему.

— Возможно. Но медведи известны своей безмерной гордостью. И ты разрушил эту гордость, когда использовал свои атаки по нервам и заставил его проиграть самым унижительным образом, — сказал он.

Ладно, это немного подтолкнуло меня к воспоминаниям. Возможно, я хвастался, а возможно, и нет, что победил могучую неостановимую силу Лишу одним лишь пальцем.

Это был единственный способ победить его, поскольку его шкура и мышцы были слишком толстыми, чтобы их повредить. Единственным способом победить его была атака по нервам, и именно во время этого боя я отточил нервные атаки.

Кроме того, я мог играть с ним, а мог и не играть, и задеть его лицевые нервы, чтобы смутить его перед всем городом.

Знаете ли вы, что если задеть нервы в тазу, то можно заставить врага описаться? Это было интересное открытие, которое я тоже сделал во время боя. Хотя это произошло случайно.

Хм, если подумать, я мог быть виноват в смерти.

Немного.

.

.

Ладно, может, и не немного. Просто я — половина причины. Да, давайте так и порешаем.

— Я давно питаю к тебе неприязнь и ненависть, — сказал он и приблизился ко мне. Отличный каламбур.

— Поэтому, чтобы вернуть честь отца, я хочу вызвать тебя на бой до смерти, — сказал он, возвышаясь надо мной своим могучим телом. Он был даже больше своего отца.

— До смерти? — удивленно переспросил я.

— Да, до смерти. Только твоя жизнь сможет вернуть честь моего отца. Жизнь за жизнь, — сказал он и слегка поклонился.

— И если я буду бороться за жизнь, я готов к тому, что такая же участь постигнет и меня, — сказал он и закончил.

Каким уважительным и благородным медведем он оказался. Я был удивлен и не смог удержаться от ответного жеста.

— По крайней мере, твой отец хорошо тебя воспитал. Я принимаю твой вызов, — сказал я и в следующее мгновение увернулся от мощного удара его молота, взятого с пояса.

— Отлично. А теперь давай сразимся! — объявил он и наконец-то выплеснул весь свой гнев и ненависть ко мне.

<http://tl.rulate.ru/book/105132/3710594>